

2000-5

229/2

Ю.О. Мартов

ИЗБРАННОЕ

МОСКВА 2000

Б.И.

Г.В.Плеханову

Париж, 12 декабря [1908 г.]

Дорогой Георгий Валентинович!

Я совершенно подавлен тем, что Вы пишете в последнем Вашем письме¹⁹. Руки опускаются при мысли, что нам абсолютно не дано образовать какой-либо прочный литературный коллектив.

Само собой разумеется, что для меня и Ф.И.[Дана] не может быть и речи о том, что Вашим решением руководил “каприз” или лично предвзятое отношение к Староверу. И все-таки... выводы, к которым Вы приходите, мне кажутся слишком не соответствующими Вашим же посылкам, чтобы я мог признать неизбежным то решение, к которому Вы приходите, чтобы я мог примириться с тем новым ударом, который обрушивается на наше дело.

Вы пришли к убеждению, что Старовер радикально разошелся с Вами в оценке значения идеологии вообще и в оценке роли, сыгранной социализмом в умственной жизни России. Последнее, во всяком случае, вопрос факта. Я допускаю возможность расхождения по этому пункту между Вами и Старовером, хотя до сих пор не вполне уяснил себе, что в его оценке роли различных умственных течений представляется Вам ложным. Но, повторяю, это — вопрос факта, о котором можно держаться разных взглядов, даже исходя из одной и той же точки зрения и оперируя одним и тем же методом. Более или менее глубокое проникновение в исследуемый материал, большая или меньшая способность осмыслить этот материал, большая или меньшая способность абстрагироваться от личных симпатий и предубеждений, — этим, в конце концов, может предопределяться различие оценок в таком вопросе. Я готов предположить, что все эти данные у Ст[аровера] отсутствовали, что он оказался неудовлетворительным исследователем, недостаточно тонким и глубоким историком умственного развития (на деле я такого мнения о нем не держусь), но прибавлять к этому предположение об ошибочности его теоретических предпосылок (взгляд на значение идеологии вообще) я не могу, пока передо мною нет фактов, которые свидетельствовали бы о том, что он вздумал “ревизовать” марксизм в этом пункте. А таких фактов нет. Худо ли, хорошо ли, он эволюцию идеологий ста-

рается объяснять эволюцией социальной. И крайне печальным недоразумением звучит для меня Ваш вывод о том, что отныне Ваши с ним дороги разошлись.

Вы говорите о бернштейнианском пренебрежении к теории. До сих пор я не замечал у Старовера этого греха. Меньше всего производил он впечатление эмпирика. Но об этом не стоит спорить: ведь этим пренебрежением Вы объясняете его грехопадение, его уход от марксизма, и на этом объяснении не приходится останавливаться, если самый уход более чем проблематичен.

Проклятое ремесло человека, которому всю жизнь приходится заботиться о склеивании расклеивающихся коллективов, конечно, не могло не выработать во мне склонности недооценивать роковое значение тех или других “оттенков”, проявившихся в мышлении того или другого товарища. Возможно даже, что “естественный отбор” несколько парализовал мою восприимчивость по этому пункту. Вы бы, напри[м]ер, могли напомнить, что когда Вы в свое время забили тревогу о Троцком и, не определяя конкретно, не имея данных для этого — опасных свойств его mentalite²⁰, предсказывали, что он от нас уйдет, то я яростно спорил против этого предположения. Тогда Вы оказались правы, и я в принципе готов допустить, что в столь сложном вопросе, как эволюция умственного склада идеолога, часто приходится полагаться на некоторую интуицию наблюдателя. Во всяком случае, настойчивость, с которой Вы уже несколько месяцев обращаете внимание на “настроение” Старов[ера], менее всего располагает меня к оптимистической уверенности в том, что он абсолютно гарантирован от какой-нибудь эволюции в сторону. И, тем не менее, я не могу не считать глубоко ошибочными Ваши выводы. Отказываясь участвовать в одних и тех же предприятиях с А.Н., Вы применяете попытки восстановить наше существование как коллективной группы. Пока передо мной, как факт, стоит только неудовлетворительное (с Вашей точки зрения) выполнение Старовером порученной ему работы, я не могу переварить вывод о необходимости порвать с ним литературные отношения. Ни я, никто другой из нас не гарантирован от того, что ему не придется согрешить плохой работой. А со Ст[аровером], помимо всего прочего, нас связывает и очень долгая совместная борьба, при которой его особый “оттенок” не портил дела, и то, что во-

круг него группируются те немногие правоверные меньшевики, которые еще остались в России, и то, что он проявил самую серьезную готовность завоевать для нас, как непримиримой марксистской группы, потерянные нами позиции в легаль[ной] литературе. Порывать с ним — значит порывать практически и с Ортодоксом, Кольцовым и другими — как группой.

Вы скажете, что такого вопроса Вы и не ставили, что Вы решали вопрос для себя лично. Но принятое Вами лично для себя решение объективно уничтожает возможность продолжать только что начатую работу восстановления меньшевистской литературной коллективности.

“Неудобства”, о которых Вы пишете как о следствии Вашего решения, очень велики. Вероятно, расстроится все дело с пятитомником. Еще хуже обстоит дело со сборником. Издателя заставили согласиться, чтобы в нем не было статей ни Юшкевича, ни Неведомского. Теперь, за 2 нед[ели] до условленного срока, ему придется заявить, что не будет Вашей статьи, ради которой он соглашался отказаться от этих сотрудников. Другим сотрудникам придется сообщать о Вашем решении и о том, что оно подсказано не характером той статьи, которую А.Н. даст в этом сборнике, а той, которую он написал совсем для другого предприятия. То есть: придется ставить перед сотрудниками вопрос о необходимости “бойкотировать” Старовера как об условии возможности пользования Вашим сотрудничеством для дальнейших коллективных предприятий. Не говорю уже о положении, в которое попадает сам А.Н.: он добивался от издателя, чтобы сборник был строго ортодоксальный, он передавал наши желания о том, чтобы не было Неведомского, он устранял Юшкевича (посредника, который связал его с издателем), он добился приглашения Деборина, согласно нашему желанию; теперь он должен узнать, что на пути к осуществлению сборника в намеченном виде (т.е. прежде всего с Вашей статьей во главе) стоит его собственное участие. Лично я складываю руки после этого фиаско и отказываюсь от борьбы за самостоятельное существование меньшевиков-марксистов в нынешней литературе. Очевидно, стихия сильнее нас и мы обречены “проникать” в печать разрозненными усилиями, оставаясь под ферулой Иорданского, Юшкевича, Прокоповича и т.п., еще находящих для себя полезным предоставлять нам (или

некоторым из нас, ибо, напр[имер], Дан и Мартынов, по-видимому, бойкотируются этими людьми) время от времени столбцы своих изданий.

Думаю, что наше дело не выиграет от этого, по-видимому, фатального оборота. В заключение еще раз скажу, что личного осадка у меня не остается: я вижу, что Вам нелегко далось Ваше решение, и понимаю, что Вам было трудно не прийти к нему. Поэтому я и не прошу Вас подумать о перерешении вопроса: я знаю, что, если последнее сколько-нибудь возможно для Вас, Вы сами возьмете на себя инициативу.

Крепко жму руку.

Ю.Цедербаум

P.S. Деньги получил, спасибо.

Архив Дома Плеханова. Ф. 1093. Оп. 3. Д. 545. Без нумерации листов. Автограф

Г.В.Плеханову

Париж, 18 декабря [1908 г.]

Дорогой Георгий Валентинович!

Меня удивляет неполучение Вами моего письма, которое я уже дней 6 назад послал Вам в Милан post restante. Быть может, Вы к концу концов его получили до отъезда из этого города.

Я списывался с Мандельб[ергом] относительно возможности прочесть реферат в Nervi. Он высказывается против этого, указывая на то, что местная русская публика не только далека от сочувствия революции, но, частью, просто черносотенная.

Я просил Петрова, чтобы З[аграничное] Бюро собрало возможно более точные и полные данные о действительных виновниках скандального берлинского дела. Если оно сможет установить прямую ответственность хотя бы отдельных большевиков, мы сможем начать кампанию в здешних группах с требованием от ЦК крутой расправы по отношению к фальшивомонетчикам²¹. Вообще же нам, по моему мнению, надо еще оч[ень] много поработать над объединением меньшевистских элементов в России, прежде чем можно будет поставить прямо

Комментарии

¹ В 1906 г. Ю.О.Мартов арестовывался в России дважды — в феврале и июле. В сентябре ссылка в Нарымский край была заменена высылкой за границу.

² В этот период П.Б.Аксельрод жил в Териоках.

³ То есть до созыва II Государственной Думы (созвана в феврале 1907 г.).

⁴ Приложения в деле нет.

⁵ Выборгское воззвание 1906 г. См. о нем выше.

⁶ Имеется в виду выступление на 4-м съезде кадетской партии (сентябрь 1906 г., Гельсингфорс) Михаила Львовича Мандельштама. Однако большинство участников съезда проголосовало за отказ от Выборгского манифеста и за решение о первостепенном значении парламентской деятельности.

⁷ “Страна” — ежедневная общественно-политическая и экономическая газета, фактически орган Партии демократических реформ. Выходила в 1906—1907 гг.

⁸ “Спилка” — украинский социал-демократический союз. Образован в декабре 1904 г.

⁹ Сумма сумм, итог итогов, т. е. конечный итог, в конечном итоге (*лат.*).

¹⁰ Товарищи по партии (*нем.*).

¹¹ Речь идет о побеге Л.Г.Дейча, арестованного в январе 1906 г. по делу о втором Петербургском Совете рабочих депутатов, из ссылки в Туруханском крае за границу в сентябре того же года.

¹² Речь идет о Первой Всероссийской (“Второй”) конференции РСДРП, состоявшейся в Таммерфорсе 3—7 (16—20) ноября 1906 г. и обсуждавшей, главным образом, вопрос о тактике партии в связи с избирательной кампанией в Думу. По этому вопросу на конференции было сделано четыре доклада: Ю.О.Мартовым (от меньшевиков), Р.А.Абрамовичем (от Бунда), В.И.Лениным (от большевиков) и А.Варским (от польской социал-демократии). Конференцией была принята предложенная меньшевиками резолюция “О тактике РСДРП в избирательной кампании”. Выступления на конференции Ленина, которые Мартов комментирует ниже, см.: Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 14. С. 99—105.

¹³ Скорее всего, Мартов имел в виду “Революционную

Россию” — центральный орган Партии социалистов-революционеров.

¹⁴ В письме от 10 февраля 1907 г. Ю.О.Мартов сообщал Г.В.Плеханову о предложении издателя Глаголева “составить книгу, посвященную истории русской социал-демократии (преимущественно со стороны развития идей)”, и приглашал своего корреспондента к сотрудничеству в будущем издании. Плеханов, со своей стороны, высказал ряд соображений по поводу проектировавшейся книги, что и вызвало повторное обращение Мартова к этой теме.

¹⁵ Алексинский, Григорий Алексеевич (1889—1967) был выбран депутатом во II Государственную Думу по рабочей курии от Петербурга. Был самым популярным оратором большевистского крыла социал-демократической фракции. У Алексинского, по воспоминаниям современников, “была страсть к скандалам и интригам”.

¹⁶ Изначально (*лат.*).

¹⁷ Скорее всего, имеется в виду “Проект основного земельного закона” (“проект 33-х”), разработанный частным совещанием депутатов Трудовой группы при непосредственном участии эсеров. Проект был внесен 6 июня 1906 г. на рассмотрение Государственной Думы и отвергнут большинством депутатов. Большинство высказалось и против передачи его в аграрную комиссию Думы в качестве рабочего материала.

¹⁸ Имеется в виду Штутгартский конгресс II Интернационала, состоявшийся в 1907 г.

¹⁹ В этом письме Г.В.Плеханов окончательно отказался участвовать в написании многотомного “Общественного движения в России в начале XX века” в связи с несогласием со статьей А.Н.Потресова (Старовера).

²⁰ Умонастроение, умственные способности, психология и склад ума, а точнее — весь тот комплекс основных представлений о мире, с помощью которых человеческое сознание перерабатывает в данную эпоху разнородный поток восприятий и впечатлений (*франц.*).

²¹ Подробнее об этом см. публикуемую в этой книге брошюру Ю.О.Мартова “Спасители или упразднители?”.

²² Скорее всего, речь идет о V Всероссийской конференции РСДРП, которая состоялась в Париже в декабре 1908 г. Меншевики были представлены Ф.И.Даном, П.Б.Аксельро-

дом, Н.В.Рамишвили, “делегатом с Юга России” (Афанасий) и Б.И.Гольдманом (с совещательным голосом).

²³ См. примечание к работе Ю.О.Мартова “История российской социал-демократии”, опубликованной в данном издании.

²⁴ Демократическое совещание было создано по решению ВЦИК и Исполкома Совета крестьянских депутатов в целях ослабления общенационального кризиса и укрепления позиций советской власти.

²⁵ Предпарламент — Временный совет Российской республики. Создан 20 сентября (3 октября) 1917 г. для выполнения функций “представительного органа”, перед которым до созыва Учредительного собрания должно было нести ответственность Временное правительство. Распущен 25 октября (7 ноября) того же года.

²⁶ А.В.Коновалов в третьем коалиционном Временном правительстве занимал пост министра торговли и промышленности.

²⁷ К.А.Гвоздев — с 25 сентября 1917 г. министр труда.

²⁸ С.Н.Прокопович — с 25 сентября 1917 г. министр продовольствия.

²⁹ Стронник войны до победного конца (*франц.*).

³⁰ “Новая жизнь” — общественно-литературная социал-демократическая газета. Выходила ежедневно с 18 апреля 1917 г. по 16 июля 1918 г. Редакторами были М.Горький, Б.Авилов, Н.Н.Суханов, В.А.Десницкий.

³¹ То есть осуществленный “привилегированной” частью общества (в данном случае элитой большевистской партии).

³² Неожиданное потрясение (*франц.*).

³³ Вооруженные выступления юнкеров Николаевского инженерного и Владимирского военного училищ 29 октября 1917 г. закончились победой большевиков. В ходе скоротечных боев была применена артиллерия. Пленных юнкеров указанных училищ (а также Павловского, Михайловского и Константиновского) расстреливали без суда и следствия.

³⁴ Имеется в виду участие В.С.Войтинского в подготовке “похода” казачьих отрядов П.Н.Краснова на Петроград в октябре 1917 г.

Войтинский, Владимир Савельевич (1885–1960) — с 1905 г. член РСДРП, большевик. Участник революции